

«СУХОПУТНАЯ ПИРАТСКАЯ ВОЙНА», ИЛИ «ВОЙНА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ»: «ВЗБУНТОВАВШИЙСЯ» ГОРЕЦ В ШОТЛАНДИИ В XVIII В.

С.Г. МАЛКИН

*Поволжская государственная
социально-гуманитарная
академия, г. Самара*

e-mail: malkins@samtel.ru

В статье анализируются представления о горцах британских чинов, ответственных за умиротворение Горной Шотландии в период активной фазы якобитских заговоров и мятежей (1689–1759 гг.). В особенности материал касается репрезентации, интерпретации и использования этнографической информации о горцах в умиротворении Хайленда. Риторические стратегии такого «изобретаемого» и «воображаемого» дискурса сочинений британских чинов и его стратегические политические и военные цели, роль и последствия также являются предметом анализа.

Ключевые слова: Горная Шотландия, Великобритания, горец, «Хайлендская проблема», «Горная война», этнография.

Проекция власти британского современного государства в Горной Шотландии в процессе интеллектуальной колонизации этого мятежного края при помощи административных этнографических штудий решала две взаимосвязанные задачи. Первая состояла в том, чтобы наполнить необходимым этнографическим содержанием образ «взбунтовавшегося» шотландского горца. Аналитические категории естествознания, политэкономии, сравнительной филологии эпохи Просвещения и первого века глобальных империй позволили ответственным за умиротворение Горной Страны чинов и их агентам в Хайленде вообразить шотландского «ирландца» как британский вариант ирландского гэла, отличавшийся от собратьев с «Изумрудного острова» скорее расположением на универсальной шкале исторического прогресса, чем какими-то особыми этнографическими признаками. «Ирландец» в Горном Крае в качестве объединяющей военно-политической и культурной угрозы был призван помочь остальным подданным Соединенного Королевства объявиться «британцами», внося ощутимую лепту в конструирование этой юнионистской и имперской идентичности.

Вторая из указанных выше задач носила более практический характер и состояла в выявлении и применении этнографической формулы «мятежного» горца в процессе умиротворения и «цивилизации» Хайленда (в обоих случаях недвусмысленно подразумеваемая искоренение якобитизма). Таким образом, если в первом случае решение «Хайлендской проблемы» представляло собой, скорее, тему, идеологему, риторическую модель конструирования британской политической нации, во втором случае настоятельно требовалась деконструкция воображенной Эдинбургом и Лондоном в шотландских горах этнической группы (шотландский «ирландец»), ее конкретизация, редукция и упрощение (до категории «мятежного» горца), чтобы определить и преодолеть специфические горские факторы возмущения в Горной Шотландии. Это примечательное обстоятельство, в свою очередь, вновь подтверждает тот упускаемый многими из виду факт, что такая административная этнография Горной Страны выступала в качестве культурной технологии окраинной политики Великобритании в Хайленде в 1689–1759 гг. Особый этнографический интерес в этом смысле у авторов мемориалов, рапортов и прочих отчетов о состоянии Горного Края и способах решения «Хайлендской проблемы» вызывали категории описания и анализа специфики «Горной войны», в которой ответственные за умиротворение края британские чины усматривали необходимую конкретизирующую и военно-практическую модель этнографического анализа этой «мятежности».

Впервые понятие «Горной войны» (Highland War) ввел в оборот (истории, географии и этнографии Хайленда) в 1689 г. генерал-майор Хью Маккей из Скоури, командующий королевскими войсками Вильгельма III(II) Оранского в Шотландии в 1689–1690 гг., объединив, таким образом, логически и, в некотором роде, стилистически отмеченные им «пре-

имущества горцев»¹. Однако сам генерал, ветеран регулярной армии и лишь единожды участник полупартизанской войны в шотландских горах, видимо, не придавал приобретенному им опыту «Горной войны» особенного значения. Во всяком случае, в составленных им в 1693 г., незадолго до гибели во время осады Штейкирка в Нидерландах, «Правилах войны...» о «преимуществах горцев» нет ни единого слова². «Правила войны...» генерала Маккея (более известные как «Книга экзерциций короля Вильгельма») переиздавались до 1727 г. включительно. К тому времени генерал-майор Джордж Уэйд уже три года пребывал в должности командующего королевскими войсками в Шотландии, умиротворяя Горную Страну и фактически заново открывая этнографические особенности «взбунтовавшихся» горцев. В соответствии с решениями Короны и правительства, принятыми в 1724 г. в свете угрозы очередного мятежа сторонников изгнанных Стюартов в Горной Шотландии, этнографические штудии должны были обеспечить эффективный военно-политический контроль Лондона над Горной Страной. Следовательно, привлечение информации об этнокультурных особенностях Горного Края было призвано помочь пересмотреть взгляд на борьбу с якобитами (сторонниками изгнанных Стюартов) в Хайленде. Если прежде военные действия предшествовали попыткам постичь особенности горской культуры, то теперь этнографический анализ должен был предшествовать умиротворению Горной Шотландии.

Читая в декабре 1724 г. рапорт генерала Уэйда, британский монарх мог узнать, каким именно «варварским» образом одни его подданные («мятежные» горцы) поколачивают других (солдаты короля) на противоположной стороне великобританского острова: «Завидев врага, они стремятся расположиться на самом возвышенном месте, предполагая обрушиться на него с большим напором. Обычно они дают залп на расстоянии, затем бросают свое оружие на землю и предпринимают стремительную атаку со своими палашами [broadswords], но, если получают отпор, редко или вовсе не собираются вновь. Они опасаются вступать в столкновения с кавалерией и редко предпринимают попытки спуститься с гор, когда подозревают, что могут быть атакованы ею. В случае внезапной тревоги или когда какой-либо вождь попадает в беду, они извещают об этом свои кланы или находящиеся с ними в союзе, отправляя человека с тем, что они называют огненным крестом, то есть подоженным на конце дровком в форме креста, который отправляется далее к следующему племени или клану. Вместе с ним они несут письмо, указывающее им, где необходимо собраться, увидев которое они покидают свои жилища и стремительно отбывают к месту сбора с оружием, амуницией и провизией»³. Такой, как утверждалось, была в Горной Стране повсеместная практика. Командующий помещал особенности военного дела горцев в исторический и социальный, этнографический контекст «Хайлендской проблемы», располагая этот сюжет между пассажирами о феодально-клановом строе и практике сбора «черной ренты» в шотландских горах⁴.

Между тем, в том, что касается общей теории военного искусства применительно к «Горной войне», не тактики «взбунтовавшихся» горцев, изложенной в рапорте генерала Уэйда, то об этом правительству в Лондоне поведал Джеймс Эрскин, лорд-клерк Сессионного суда Шотландии как лорд Грэндж: «Часто отмечалось, что армия горцев едва ли пригодна для чего либо большего, нежели стычка. И как это бывало в разное время, в особенности в армии Монтроза во время гражданской войны в дни Карла I: победившие или побежденные, они занимались грабежом и убегали в свои горы с тем, что захватили. В этом отступлении в поисках безопасности они, даже побежденные, не разгромлены полностью, и могут длительное время вести вид сухопутной пиратской войны [Piratical War by Land] или, выражаясь точнее, войны партизанских отрядов [War of Partizan

¹ Memoirs touching the Scots War carried on for their Majesties, by Major General Mackay, against the Viscount of Dundee, and after him Cannon, and at last Major-General Buchan, for the late King James 1689 // Memoirs of the War carried on in Scotland and Ireland. 1689–1690. By Major General Hugh Mackay, Commander in Chief of His Majesty's Forces. With an appendix of original papers. Edinburgh, 1833. P. 80.

² Rules of War for the Infantry, ordered to be observed by their Majesties' subjects, encountering with the Enemy upon the day of Battel. Written by Lieutenant General Mackay, and recommended to all (as well Officers as Soldiers,) of the Scots and English Army. In XXII Articles. Published by his Excellency's Secretary. Edinburgh, 1693.

³ Wade G. Report, &c, relating to the Highlands, 1724 // Historical Papers relating to the Jacobite Period 1699–1750. Vol. I / Ed. by J. Allardyce. Aberdeen, 1895. P. 133.

⁴ Ibid. P. 133–134.

Parties]»⁵. Интересно, что лорд Грэндж в этой мастерской этнографической зарисовке соединил весьма удаленные друг от друга литературные традиции военного трактата и памфлетной уличной прозы. Прославленный маршал Франции Мориц Саксонский в «Размышлениях о военном искусстве», написанных в 1732 г. и опубликованных (в том числе, на английском языке) в 1757 г., в одной из глав специально остановился на стратегии и тактике партизанских действий в горах, утверждая, что «отважный партизан с тремя-четырьмя сотнями человек наведет ужасающий беспорядок в войсках и даже сможет атаковать армию»⁶. В отличие от некоторых других его значительно более оригинальных идей, «война в горах» графа де Сакса содержала вполне тривиальные выводы. Однако именно их заурядный характер и представляет в данном случае особенный интерес, позволяя утверждать, что «война партизанских отрядов» в Хайленде представляла собой утверждавшуюся в языке военных теоретиков фигуру речи культурного перевода местных особенностей военного дела, заимствованную лордом Грэнджем из современного ему языка европейской военной науки.

Понятием «партизанская война» в XVIII в., как известно, обозначали самостоятельные действия отдельных лёгких отрядов, носивших французское название «partie» (часть, отряд), откуда и обозначения «партизан», «партизанская война». Тогда же получило широкое хождение и другое известное обозначение партизанской войны – «малая война» (фр. *petite guerre*, нем. *kleinkrieg*) – термин, обозначавший особую форму ведения боевых действий, при которой малые подвижные отряды нападают на коммуникации, магазины, небольшие укрепленные пункты, транспортные колонны противника и т.д., избегая столкновения с крупными воинскими частями. Совпадая с более поздним по происхождению испанским термином «герилья» (исп. *guerilla*) эпохи Наполеоновских войн, в переводе также означающем «малую войну», это понятие в XVIII в. значительно отличается от «герильи» по содержанию, предполагая (главным образом, на европейском театре военных действий) операции регулярных и иррегулярных армейских частей, а не гражданского населения, не считавшегося субъектом военных действий. Репрессалии в Хайленде в этом свете представляют собой пример примечательного исключения из этого правила, широко распространенный на окраинах европейских империй, где основными участниками такой малой, или партизанской войны в XVIII в. являлись не только регулярная и иррегулярная лёгкая кавалерия и легкая пехота (драгуны, гусары, в Великобритании – отдельные роты и полки горцев, в Австрии – кроаты или пандуры, в России – казаки, калмыки, башкиры), но и местное население, едва ли отличимое от комбатантов этой далеко не всегда галантной эпохи⁷.

Куда любопытнее интеллектуальный фон восприятия «сухопутной пиратской войны», а именно «Всеобщая история грабежей и смертоубийств, учиненных самыми знаменитыми пиратами» и «Хайлендский лиходея, или памятные поступки знаменитого Роберта Мак-грегора, известного также как Роб Рой»⁸. Оба сочинения были опубликованы в Лондоне незадолго до составления мемориала (в 1724 и 1723 гг. соответственно), оба безосновательно по-прежнему многими приписываются бойкому перу Д. Дефо, оба отно-

⁵ Erskine J. An Account of the Highlanders and Highlands of Scotland / Edr: 29 Decr 1724 / The Scroll of one sent of the above Duke to the Viscount of Townshend, Secretary of State // National Archives of Scotland. Mar and Kellie Papers. GD 124/15/1263/1. P. 1.

⁶ Мориц Саксонский. Размышления о военном искусстве // Теория военного искусства. Мориц Саксонский. Военные принципы Наполеона / Уильям Кейрнс. М., 2009. С. 104.

⁷ В военной мысли Франции, а следом и остальной Европы, понятие «малой войны» активно применялось с середины XVIII в. Среди первых изданий по теме на английском языке см, напр.: Stevenson R. Military Instructions for Officers detached in the Field containing a scheme for forming a corps of partisans illustrated with plans of the manoeuvres necessary in carrying on the petite guerre. London, 1770; Smith G. An Universal Military Dictionary, A Copious Explanation of the Technical Terms &c. Ottawa, 1969 [1779]. P. 202; Emmerich A. The Partisan in War, of the use of a Corps of Light Troops to an Army. London, 1789. Schmitt C. The Theory of the Partisan. A Commentary / Remark on the Concept of the Political. East Lansing, 1963. P. 11–52; Selig R.A., Skaggs D.C. The Concept of the Kleiner Krieg in the Context of Warfare in the Age of Absolutism // Ewald Joh. Treatise on Partisan Warfare. Westport, 1991 [1785]. P. 9–12; Grenier J. The First Way of War: American War Making on the Frontier, 1607-1814. Cambridge, 2005. P. 1–11; Heuser B. Small Wars in the Age of Clausewitz: The Watershed Between Partisan War and People's War // The Journal of Strategic Studies. Vol. 33, No. 1, February 2010. P. 139–162.

⁸ Джонсон Ч. История знаменитых морских разбойников XVIII века. М., 2009; The Highland Rogue: or, the Memorable Actions of the Celebrated Robert Mac-gregor, Commonly called Rob Roy. London, 1723.

сятся к разряду популярных в свое время (впрочем, как и сейчас) изданий о «знамени-тых» и «ужасных» разбойниках⁹. Читательский интерес, подогревавшийся завершением «золотого века» пиратства и недавним близким знакомством британцев с «мятежными» шотландскими горцами (поддерживая изгнанных Стюартов, они в 1715 г. без приглашения даже наведались в Англию) в немалой степени способствовал переизданию этих работ в 1725, 1726 и 1734 гг. («Всеобщая история грабежей...») и в 1743 г. («Хайлендский лиходея...»)¹⁰. А «взбунтовавшийся» горец, таким образом, записывался комментатором в лихую разбойничью команду «Черной бороды», капитана Эдварда Тича.

Однако, такой упрощенный, слегка ироничный и почти литературный подход не мог устроить генерала Уэйда, которому на посту командующего королевскими войсками в Шотландии предстояло умиротворять Горный Край. Как и герцог Аргайл, он обращается к аналогичному опыту европейских держав: «Прежде, чем завершить этот отчет, осмелюсь доложить Вашему Величеству о серьезных недостатках регулярных войск, когда они сталкиваются с населяющими горные области. Севенцы во Франции и Каталонцы в Испании всегда будут примером этой истины. При этом Горная Страна Шотландии даже более недоступна в силу отсутствия дорог, мостов и обильных дождей, почти непрерывно идущих в этих краях, что по своей природе и постоянном использовании стало привычным для местных жителей, однако регулярными войсками переносится с трудом. Не знающие горных перевалов, они часто попадают в засады и под выстрелы с горных вершин, на которые они отвечают без результата, как случилось в деле при Гленшиле, когда мятежники потеряли лишь одного человека, в то время как (sic) значительное число в войсках Вашего Величества было ранено или убито»¹¹. Причем испанский пример генералу был знаком не понаслышке, имея ввиду его активное участие в Войне за Испанское наследство в 1702–1713 гг.¹².

Это представление о том, что «красные мундиры» не способны в одиночку, без поддержки лояльных правительству горных кланов, эффективно поддерживать закон и порядок в Хайленде, активно навязывалось отдельными представителями местных элит и было широко распространено среди ответственных за умиротворение Горного Края чинов. На уровне политической практики власти сотрудничали с феодально-клановой элитой Горной Шотландии даже во время мятежа якобитов 1745–1746 гг. Более того, масштаб событий способствовал тому, что горцы на службе правительства Его Величества значительно чаще, чем прежде, выступали в роли сдерживающего военно-этнографического фактора по отношению к «взбунтовавшимся» горцам, применяя те же методы ведения партизанской войны в горах, что и мятежники.

Весьма показательным в этом смысле является институциональный уровень анализа степени влияния этнографических штудий «шотландских» чинов и их агентов в крае на хайлендскую политику правительства и рациональное отношение к ней военных и штатских властей (иррациональное представление об изначально присущем горцам «мятежном духе» в некоторой степени предвосхищало будущий конфликт универсальных идей Просвещения и локализации и национализации различий, свойственной эпохе романтизма). Возможно, самым показательным и характерным примером в армейской среде в этом смысле явился исход трибунала военного суда британской армии, «заседавшего публично в Большой зале казарм Конной Гвардии в 1746 г.», с тем, чтобы расследовать «руководство, поведение и действия генерал-лейтенанта сэра Джона Коупа, кавале-

⁹ Подробнее об авторстве этих сочинений см.: Кордингги Д. Введение // Джонсон Ч. Указ. соч. С. 10–22; Stevenson D. The Hunt for Rob Roy. The Man and the Myths. Edinburgh, 2004. P. 189–190.

¹⁰ Об изданиях этих сочинений см.: Кордингги Д. Введение // Джонсон Ч. Указ. соч. С. 10–22; Stevenson D. The Hunt for Rob Roy. The Man and the Myths. Edinburgh, 2004. P. 189–190, 192–193. Заглавие второго издания «Хайлендского лиходея...» (1743 г.) содержало любопытное дополнение, пояснявшее, что Роб Рой «жил нравом старинного Робин Гуда Английского».

¹¹ Wade G. Report, &c, relating to the Highlands, 1724 // Historical Papers relating to the Jacobite Period... Vol. I. P. 139–140.

¹² В письме к генералу Уэйду, занятому в Лондоне обеспечением снабжения британской армии в Испании и Португалии, генерал Джеймс Стэнхоуп, командующий королевскими войсками на Иберийском п-ове и посол Великобритании там же, государственный секретарь Южного департамента с сентября 1714 г. по декабрь 1716 г., заметил, что «имеются все причины в мире полагать, что герцог Анжу и каталонцы не выйдут из игры, даже если будет заключен мир между нами и Францией»: Stanhope J. Letter to General Wade. Barcelona, June 9, 1709 // Chantrey D. George Wade, 1673–1748. Torrs Park, Ilfracombe, Devon, 2009. P. 52.

ра ордена Бани, полковника Перегрин Лэселса, и бригадного генерала Томаса Фоука от начала мятежа в Северной Британии в 1745 г. до дела при Прэстонпэнсе включительно»¹³. Благодаря якобы излишней самоуверенности и некомпетентности генерал Коуп был захвачен врасплох и разгромлен армией принца Карла Эдуарда Стюарта в битве под Прэстонпэнсом 21 сентября 1745 г.

Мероприятия подобного рода в Великобритании XVIII в. имели далеко идущие последствия. В 1757 г., например, военный трибунал приговорил адмирала сэра Джона Бинга к расстрелу за то, что он «не сделал все, от него зависящее», чтобы предотвратить атаку французского королевского флота на удерживавшийся британцами остров Минорка¹⁴. Тем не менее, в итоговом заключении члены трибунала, выслушав всех, состоявших в означенный период «на службе Вашего Величества в Шотландии» и взвесив все приведенные участниками данного процесса аргументы, «пришли к единогласному мнению, что сэр Джон Коуп предпринял все надлежащие и необходимые меры для снабжения войск», а сам план военной кампании был поддержан всеми старшими офицерами и действительно составлен с учетом военной поддержки королевской армии со стороны «предположительно лояльных» Короне и правительству кланов¹⁵. Последние, таким образом, выступали в качестве неоспоримо важного этнографического фактора новой «Горной войны» и юридически состоятельного аргумента в суде.

К сказанному остается добавить, что мнения и решения штатских чинов на сей счет свидетельствуют за себя. Подавляющее большинство авторов мемориалов поддерживало скорейшее реформирование социальных порядков в Горной Шотландии и, вместе с тем, призывало использовать феодально-клановую систему в государственных интересах и в самом крае, и в заморских колониях, именно потому, что власть вождей и магнатов находила свое подтверждение в процессе теоретического (на полях мемориалов и рапортов) и практического (на полях сражений) постижения военно-административной этнографии «Хайлендской проблемы». Впрочем, предпринимавшиеся Лондоном и местными элитами попытки использовать феодализм британского капитализма в крае и/или капитализировать феодально-клановые отношения в рамках весьма своеобразной политэкономии местных традиций представляют собой отдельную тему.

«PIRATICAL WAR BY LAND», OR «WAR OF PARTIZAN PARTIES»: «REBELLIOUS» HIGHLANDER OF SCOTLAND IN THE XVIII C.

S.G. MALKIN

*Samara State Academy
of Social Sciences
and Humanities, Samara*

e-mail: malkins@samtel.ru

The article analyses the views on the Highlanders of the British officials responsible for the appeasement of the Scottish Highlands in time of active phase of Jacobite rebellions and conspiracy (1689–1759). Especially material concerns with the representation, interpretation and the use of the ethnographic information about them in the appeasement of the Highlands. The rhetoric strategies of that «inventive» and «imaginative» discourse of the British officials' narratives and its strategic political and military aims, role and issues are also the subjects of this analysis.

Keywords: Highlands of Scotland, Great Britain, Highlander, «Highland Problem», «Highland War», ethnography.

¹³ A Report of the Proceedings and Opinion of the Board of General Officers, on their Examination into the Conduct, Behaviour, and Proceedings of Lieutenant-General Sir John Cope, Knight of the Bath, Colonel Peregrine Lascelles, and Thomas Fowke. From the Time of the breaking out of the Rebellion in North-Britain in the Year 1745, till the Action at Preston-pans inclusive. Taken Publicly in the Great Room at the Horse-Guards in the Year 1746. With a Preface, containing the Reasons for this Publication. Dublin [London], 1749.

¹⁴ Naval biography, or, The history and lives of distinguished characters in the British Navy, from the earliest period of history to the present time. Vol. II. London, 1805. P. 431–434.

¹⁵ A Report of the Proceedings and Opinion of the Board of General Officers... P. 99–100.